

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-330-340

EDN: IOOJTN

Научная статья / Research article

Доверие общественно-политическим институтам: сравнительный анализ оценок молодежи «старых» и «новых» российских регионов

В.А. Смирнов 

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация

✉ kano_igt@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления процесса социальной и гражданской интеграции молодежи новых российских регионов. Ключевым фактором, оказывающим влияние на этот процесс, является уровень институционального доверия политическим институтам. На основе проведенного автором эмпирического исследования проводится сравнительный анализ особенностей институционального и межличностного доверия российской молодежи, проживающей в традиционных и новых регионах. Обоснован вывод о различном уровне институционального и межличностного доверия у молодых людей разных регионов. Молодые люди новых территорий демонстрируют более высокий уровень доверия федеральным органам власти, при этом данная группа также демонстрирует более высокий уровень межличностного доверия. По мнению автора, это обусловлено, с одной стороны, процессом присоединения к России, а с другой — длительным проживанием в «зоне» вооруженного конфликта, что способствовало развитию гражданских социальных связей с соседями и различными сообществами. Изучено влияние специальной военной операции (СВО) на уровень доверия молодых людей. В традиционных российских регионах СВО ведет к его снижению, в то время как в новых территориях подобного влияния не наблюдается. Определяющим уровнем институционального и межличностного доверия для молодежи новых российских регионов является факт присоединения к РФ. Анализ особенностей и факторов институционального и межличностного доверия позволяет более эффективно выстраивать системную молодежную и информационную политику в отношении жителей разных российских регионов.

Ключевые слова: доверие, молодежь, традиционный и новые российские регионы, специальная военная операция

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях „новых войн“» (No. FZEW-2023-0003).

© Смирнов В.А., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Смирнов В.А. Доверие общественно-политическим институтам: сравнительный анализ оценок молодежи «старых» и «новых» российских регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 330–340. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-330-340>

Trust Dynamics in Socio-Political Institutions: A Comparative Analysis of Perceptions Among Younger Generations in Old and New Russian Regions

Vladimir A. Smirnov 

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ kano_igt@mail.ru

Abstract. The significance of this study lies in understanding the mechanisms driving social and civic integration among young individuals residing in newly incorporated Russian regions. Central to these processes is the degree of trust they place in governmental bodies and public institutions. Drawing upon comprehensive empirical data collected by the researcher, the paper undertakes a detailed comparison between the patterns of institutional and personal trust exhibited by Russian youth hailing from established versus recently annexed regions. Key findings indicate distinct variations in trust levels across regional demographics. Specifically, younger inhabitants of newly integrated territories exhibit greater confidence both in central government entities as well as within their local networks of familial, communal, and societal connections. This phenomenon can be attributed primarily to two interrelated dynamics: firstly, the transformative experience of being formally absorbed into the Russian federation; secondly, prolonged exposure to life under conditions associated with ongoing armed conflicts, which has fostered robust community bonds and cohesive social structures. Moreover, the investigation explores how recent geopolitical developments—such as the commencement of specialized military operations—affect perceptions of trustworthiness among youth populations. It reveals that whereas in traditionally recognized Russian areas, these events lead to diminishing levels of trust, no similar erosion occurs in newer territories. Thus, incorporation into the Russian nation-state emerges as the pivotal determinant shaping attitudes toward institutions and social relationships alike.

Keywords: trust, youth, traditional and new Russian regions, special military operation

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Socialization, identity and life strategies of youth in the context of ‘new wars’” (No FZEW-2023-0003).

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Smirnov, V.A. (2025). Trust dynamics in socio-political institutions: A comparative analysis of perceptions among younger generations in old and new Russian Regions. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 330–340. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-330-340>

Введение

Осенью 2022 г. Президент РФ подписал законы о ратификации договоров о принятии Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации¹. Присоединение новых территорий актуализировало задачу социальной интеграции жителей, формирование у них российской гражданской идентичности. Наибольший интерес в этом контексте вызывает молодежь, поскольку процесс ее социализации протекал в условиях эскалации военного конфликта и системной антироссийской пропаганды. Представляется важным проанализировать особенности гражданской идентичности молодежи новых российских регионов, сравнив ее с гражданскими диспозициями молодых людей «старых» регионов. Наиболее релевантным индикатором социально-политической солидарности в обществе является уровень доверия общественно-политическим институтам и акторам. Именно уровень доверия позволяет оценить степень интеграции общества, а также готовность отдельных социальных групп и сообществ действовать эффективно и сообща.

Доверие в социально-политическом дискурсе

Феномен доверия находится в фокусе внимания политологов и социологов достаточно давно. Одним из первых о его важности для сохранения устойчивости государства и общества заговорил Н. Луман. Он сформулировал идею о необходимости различать доверие и уверенность [Луман 2007]. В первом случае речь идет о межличностном доверии (микроуровень), во втором — о доверии социальным институтам и системам (макроуровень). Эта концепция хотя и подвергалась критике и дальнейшему развитию, в целом сохранилась без каких-либо существенных изменений в научном дискурсе до сегодняшнего дня. Так, А. Селигмен, частично критикуя подход Н. Лумана, тем не менее также придерживается идеи о существовании двух уровней доверия [Селигмен 2002], в таком же ключе мыслили и другие авторы [Гидденс 2011; Штомпка 2012].

В современном социально-политическом дискурсе феномен доверия занимает значительное место. Ряд авторов анализируют его в контексте противопоставления инструментального и институционального подходов [Нюеуер, Мønness 2016], другие дифференцируют его с точки зрения разных социально-политических институтов [Петухов 2017]. Значительный пласт работ посвящен динамике доверия в ситуации нестабильности и эскалации риска в современных обществах [Козырева, Смирнов 2019], в том числе в ситуациях вооруженных конфликтов [Бобкова 2014]. Доверие рассматривается как важнейший элемент в системе общественного межпоколенческого воспроизводства и социальной саморегуляции [Зубок, Чупров 2016], а также как ядро социального капитала российского общества [Латов 2021]. Предпринимаются попытки исследовать доверие как элемент структуры мировоззренческих установок современной молодежи [Китайцева, Кученкова 2014].

¹ Президент РФ подписал законы о вхождении в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. URL: <http://duma.gov.ru/news/55420/> (дата обращения: 01.07.2024).

В контексте настоящей статьи представляется важным обратиться и к работам, исследующим особенности жизнедеятельности российской молодежи в контексте эскалации геополитической напряженности. Часть из них фокусируется на трансформации ценностных ориентаций молодых людей под воздействием геополитических событий [Шашкова, Казанцев 2024], другие акцентируют внимание на жизненных устремлениях молодежи новых российских регионов [Самаркина и др. 2024], ее социальном самочувствии и отношении к российскому государству [Евгеньева и др. 2023], а также уровню доверия российским политическим институтам [Щекотуров 2021]. Представляют интерес и попытки разработать эффективные эмпирические методики изучения политического доверия молодежи [Андриив, Пузанова 2023], в том числе в формате кросс-культурных сравнений [Цзинь и др. 2024].

Несмотря на широкий спектр работ, посвященных феномену доверия сегодня не так много публикаций, в которых он рассматривался бы в контексте происходящих геополитических трансформаций. Не менее актуальным представляется и сравнительный анализ уровня институционального и межличностного доверия в среде молодежи традиционных и новых российских регионов. Именно этому посвящена настоящая статья.

Эмпирическая база исследования

Статья основана на результатах авторского исследования, проведенного летом 2024 г. на территории следующих российских регионов: Ярославская, Костромская, Ивановская, Кировская, Вологодская области, а также в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях — методом онлайн-анкетирования. Выборка составила 2160 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Структура социально-политического доверия российской молодежи

Обратимся к сравнительному анализу феномена доверия в среде молодежи традиционных и новых российских регионов (табл.).

Как можно видеть, уровень доверия федеральным органам власти значительно выше среди молодежи новых российских регионов, при этом такую же тенденцию мы наблюдаем и при анализе уровня недоверия (в новых регионах он ниже, чем в традиционных). Так, в отдельных случаях, например при оценке политических партий, разрыв между уровнем доверия достигает почти 20 %, такие же выраженные различия наблюдаются при оценке Государственной Думы РФ. В то же время молодые люди, независимо от региона проживания, демонстрируют высокий уровень доверия в отношении российской армии, что, по всей видимости, обусловлено современной геополитической обстановкой. Данная тенденция подтверждается целым рядом сторонних исследований².

² Почти 90 % россиян доверяют армии, показал опрос. URL: <https://ria.ru/20220408/armiya-1782567829.html> (дата обращения: 01.09.2024).

**Доверие общественно-политическим
институтам в среде молодежи «старых» и новых российских регионов, %**

Институт, актор	Уровень доверия		Уровень недоверия	
	Новые регионы	«Старые» регионы	Новые регионы	«Старые» регионы
Президент РФ	68,8	56,7	7,6	17
Российская армия	68,5	61,4	6,9	15,2
Правительство РФ	59,7	46,2	12,3	24
Государственная Дума РФ	54,6	38	12	26,3
Политические партии	48,1	29,8	14,4	31
Губернатор вашего региона	47,3	48,5	18,5	18,7
Региональный парламент	44,3	38	17,2	22,2
Мэр (глава) вашего города	42,9	44,4	23,9	18,1
Соседи, знакомые	56,7	43,3	18,8	21,6
Церковь	49,5	28,7	18,8	36,3
Предприниматели	44,8	31	16,4	28,7
СМИ	37,2	21,1	29	50

Источник: составлено В.А. Смирновым по результатам исследования.

Trust in socio-political institutions among the youth of the “old” and new Russian regions, %

Institute, actor	The level of trust		The level of distrust	
	New regions	The “old” regions	New regions	The “old” regions
The President of the Russian Federation	68.8	56.7	7.6	17
The Russian Army	68.5	61.4	6.9	15.2
The Government of the Russian Federation	59.7	46.2	12.3	24
The State Duma of the Russian Federation	54.6	38	12	26.3
Political parties	48.1	29.8	14.4	31
The governor of your region	47.3	48.5	18.5	18.7
The regional Parliament	44.3	38	17.2	22.2
Mayor of the city	42.9	44.4	23.9	18.1
Neighbors, acquaintances	56.7	43.3	18.8	21.6
Church	49.5	28.7	18.8	36.3
Entrepreneurs	44.8	31	16.4	28.7
Mass media	37.2	21.1	29	50

Source: compiled by V.A. Smirnov .

Отметим, что структура доверия молодежи традиционных российских регионов в целом совпадает с результатами исследований других авторов [Латов 2021], а также с данными мониторингов ВЦИОМ³. Единственным существенным отличием выступает уровень доверия Президенту РФ, который в нашем исследовании составляет порядка 57 %, в то время как, например, в указанном выше исследовании ВЦИОМ он достигает в 2024 г. 77,5 %. На наш, взгляд, это обусловлено тем фактом, что при замерах политических рейтингов молодежь как отдельная социальная группа не выделяется и ее позиция усредняется по отношению к другим категориям населения. На факт более низкого институционального доверия молодежи органам государственной власти, в том числе и Президенту РФ, указывает целый ряд российских политологов [Попова, Гришин 2023]. В своем исследовании авторы, опираясь на анкетный опрос молодежи, экспертные интервью отмечают, что «самым низким уровнем политического доверия отличается молодежь в возрасте 21–29 лет» [Попова, Гришин 2023: 98], что коррелирует с полученными нами результатами. Подобные тенденции можно наблюдать и в исследованиях других российских политологов и социологов, которые связывают динамику доверия молодежи Президенту РФ с конкретной подгруппой молодежи [Козырева, Смирнов 2019] или же с особенностями того или иного традиционного российского региона [Щекотуров 2021].

Молодежь новых российских регионов слабо дифференцирует в своем сознании федеральные институты российской политической системы. Если молодые люди центра России демонстрируют четкий порядок доверия, где приоритет отдается Президенту РФ, Правительству РФ и российской армии, в то время как Государственной Думе РФ и политическим партиям доверяет менее 40 и 30 % соответственно, в новых регионах такой выраженной дифференциации нет. И хотя порядок доверия здесь также сохраняется, различия между разными федеральными структурами не столь выражены, как в центре России.

Представляет интерес схожесть оценок доверия региональным и местным органам власти. Губернатор, региональный парламент, глава муниципального образования имеют примерно одинаковый уровень доверия среди обеих групп молодежи. По всей видимости, здесь мы сталкиваемся с феноменом слияния двух уровней доверия: институционального и межличностного, их взаимным переплетением и воздействием друг на друга. Так, высокие оценки российских губернаторов (что в целом типично для всех россиян в последние годы [Давыборец 2016]) как акторов, находящихся в публичном пространстве региона, способствуют развитию межличностного доверия к ним, что, в свою очередь, ведет к «переносу» этого доверия и на «анонимные» региональные политические институты, такие как региональный парламент. При этом, отметим, что такой механизм не работает на федеральном уровне, особенно в среде молодежи

³ Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-21032025> (дата обращения: 03.04.2025).

традиционных российских регионов, хотя частично воспроизводится ею на новых территориях.

Наконец, обратим внимание на различия между оценками доверия институтам гражданского общества. Несмотря на тот факт, что мы наблюдаем наличие сходного порядка доверия этим институтам, его уровень различен в среде исследуемых групп молодежи. Молодые люди новых российских регионов выбирают более высокие оценки доверия соседям, церкви, сообществу предпринимателей и СМИ. Это свидетельствует о более высоком уровне социальной интеграции сообществ новых регионов, развитых формах социальной взаимопомощи, выраженной органической солидарности, что, по всей видимости, обусловлено ситуацией военного конфликта, в котором происходит социализация молодого поколения.

Таким образом, можно констатировать, что существуют значимые различия в системе диспозиций, репрезентирующих социальное доверие общественно-политическим институтам и акторам со стороны молодежи, проживающей в традиционных и новых российских регионах.

Во-первых, уровень доверия федеральным политическим институтам со стороны молодежи новых российских регионов выше и при этом он менее дифференцирован, чем у сверстников из центральных регионов. Так, в частности, средний уровень доверия федеральным институтам власти в «старых» регионах составляет 46,2 % (стандартное отклонение — 13 %), в новых — 59,9 % (стандартное отклонение — 8,9 %).

Во-вторых, молодые люди новых российских регионов демонстрируют более высокий уровень доверия институтам гражданского общества, местным сообществам, своим соседям. Средний уровень доверия для данной группы составляет 47,1 % (стандартное отклонение — 8,2 %), в традиционных российских регионах — 31 % (стандартное отклонение — 9,2 %).

Геополитические факторы социально-политического доверия

Наиболее выражено на динамику доверия оказывает начало и продолжение специальной военной операции (СВО). Для молодых людей новых регионов влияние СВО усиливается фактом присоединения территории их проживания к РФ. Проанализируем, в какой степени эти два геополитических события сказываются на уровне институционального и межличностного доверия.

Для Центральной России характерно значительное падение оценок доверия социально-политическим институтам в тех группах молодых людей, которые ощущают выраженное влияние СВО на свою жизнь. Так, например, субъективные оценки доверия Президенту РФ снижаются на 8 % по сравнению с группой, не ощущающей влияние СВО. Уровень доверия Государственной Думе РФ снижается почти на 20 %. В среднем снижение уровня доверия федеральным органам власти составляет 15,6 %, региональным и местным — 17,8 %. В то же время уровень межличностного доверия практически не меняется в среде молодежи «старых» российских регионов, по-разному воспринимающих СВО.

Доверие молодых людей, проживающих в новых российских регионах, никак не меняется под влиянием специальной военной операции. Такая ситуация обусловлена на наш взгляд несколькими обстоятельствами.

Во-первых, длительное проживание молодежи в ситуации военного конфликта привело к формированию адаптационных стратегий и снижению уровня его восприимчивости как фактора, влияющего на установки и социально-политическое поведение. Если для молодых людей Центральной России начало и продолжение военной операции стало своеобразным социокультурным «шоком», для их сверстников — это часть повседневной жизни, длящейся с 2014 г.

Во-вторых, молодые люди Центральной России в большей степени подвержены информационному влиянию со стороны недружественных государств, направленному на разрушение институционального и межличностного доверия. Не имея возможности в реальности наблюдать агрессию со стороны террористического режима Украины, молодежь традиционных российских регионов оказывается в ситуации когнитивного диссонанса, искусственно создаваемого агентами западного информационного влияния с целью подорвать доверие российскому государству и его институтам.

На динамику уровня доверия молодых людей новых регионов значимое влияние оказывает факт присоединения к РФ. 74,6 % опрошенных оценивают факт присоединения к России положительно. При этом именно это событие становится фактором дифференциации молодого поколения. Те респонденты, которые положительно оценивают присоединение, демонстрируют высокие оценки доверия федеральным, региональным и местным органам власти. Процент такого доверия составляет 77,4 %. В то же время молодые люди, негативно оценивающие факт присоединения, демонстрируют более высокий уровень межличностного доверия, выбирая соседей, церковь, сообщество предпринимателей и СМИ (уровень доверия негосударственным институтам составляет — 43,4 %). Другими словами, уровень доверия молодежи российскому государству коррелирует с оценкой его внешней политики. В ситуации ее одобрения доверие возрастает, в случае неодобрения падает и при этом возрастает межличностное доверие. В этой связи возникает задача противодействия деструктивному информационному воздействию на молодежь новых российских регионов, направленному на дискредитацию внешней политики России, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня доверия российскому государству.

Заключение

Проведенное исследование, *во-первых*, продемонстрировало различия в уровне институционального и межличностного доверия между молодыми людьми, проживающими в разных регионах России. Такая ситуация требует дифференциации механизмов социальной интеграции и развития гражданской идентичности молодежи в зависимости от территории ее проживания. Попытки унифицировать этот процесс могут приводить к росту абсентеизма и социальной изоляции отдельных молодежных групп и сообществ.

Во-вторых, российская молодежь является сегодня объектом информационного воздействия со стороны недружественных России государств. Используя тему специальной военной операции, информационные агенты стремятся снизить уровень доверия молодежи к российскому государству, институтам гражданского общества. При этом наиболее подвержены такому влиянию молодые люди традиционных российских регионов, проживающие вдалеке от реального вооруженного конфликта. Как показало наше исследование, молодые люди, ощущающие влияние СВО на свою жизнь, в меньшей степени склонны доверять российскому государству и его институтам.

В-третьих, высокий уровень межличностного доверия, демонстрируемый молодежью новых российских регионов, может стать фактором снижения доверия институционального. Как показало наше исследование, присоединение к России становится важным фактором роста доверия государству. В то же время нельзя не отметить, что пока это доверие носит поверхностный характер, обусловленный социальными ожиданиями улучшения своей жизненной ситуации. Если эти ожидания окажутся не вполне оправданными, нельзя исключать того, что уровень институционального доверия молодежи новых регионов снизится до общероссийского уровня, что может привести к росту абсентеизма молодежи, снижению ее социальной активности, неготовности к социальной интеграции и низкому уровню российской гражданской идентичности. В этой ситуации возникает потребность в разработке системных мер, направленных на социальную интеграцию молодежи новых регионов в российское социокультурно пространство.

Поступила в редакцию / Received: 08.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 14.02.2025

Принята к публикации / Accepted: 01.03.2025

Библиографический список

- Андреев И.И., Пузанова А.Д. Стратегии изучения политического доверия молодежи в современной политической науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 252–265. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265> EDN: LFVDNC
- Бобкова Е.М. Доверие как фактор целостности общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 70–75. EDN: STFCKZ
- Гидденс Э. Последствия современности. Москва : Праксис, 2011.
- Давыборец Е.Н. «Феномен» доверия Президенту России // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 107–113. EDN: WZJRZB.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251> EDN: FQECKM
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 29–37 EDN: WTCWER

- Китайцева О.В., Кученкова А.В. Доверие и индивидуализм в мировоззрении современной молодежи восточно-европейских стран // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 97–104 <https://doi.org/10.31857/S0132162524040013> EDN: TFQPD
- Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 134–147. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.10> EDN: IZQWEY
- Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 161–175. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11> EDN: SYMSKW
- Луман Н. Социальные системы : очерк общей теории. СПб., 2007. EDN: QOHQND
- Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61–75. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05> EDN: ZVMOKR
- Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. № 17 (1). С. 88–100. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-1-88-100> EDN: RPRPHZ
- Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П. Образ будущего в субъективном пространстве политики новых граждан РФ: опыт эмпирического исследования молодежи новых регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 373–388. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388> EDN: LZQDQZ
- Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. Москва, 2002. EDN: TSMJID
- Цзинь Ц., Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Методология сравнительного социологического исследования доверия (на примере России и Китая) // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 3–13. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040013> EDN: KIPQYT
- Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 357–372. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372> EDN: MIPZRJ
- Штомпка П. Доверие — основа общества. Москва : Логос, 2012. EDN: QONPXD
- Щекотуров А.В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 4. С. 570–583. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583> EDN: HIXYMP
- Høyer H.C., Mønness E. Trust in public institutions — spillover and bandwidth // Journal of Trust Research. 2016. Vol. 6, no. 2. P 151–166. <https://doi.org/10.1080/21515581.2016.1156546>

References

- Andriiv, I.I., & Puzanova, A.D. (2023). Strategies for Studying the Political Trust of Youth in Modern Political Science. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 252–265. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265> EDN: LFVDNC
- Bobkova, E.M. (2014). Trust as a factor of the integrity of society. *Sociological research*, (10), 70–75. (In Russian) EDN: STFCKZ
- Davyborets, E.N. (2016). “Phenomenon” of trust in the President of Russia. *Sociological research*, (11), 107–113. (In Russian). EDN: WZJRZB.
- Evgenyeva, T.V., Selezneva, A.V., Skipin, N.S., & Tulegenova, D.D. (2023). Request for paternalism: The concept and value of state in the minds of Russian youth. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 233–251. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251> EDN: FQECKM

- Giddens, E. (2011). *The consequences of modernity*. Moscow: Praxis. (In Russian).
- Høyer, H.C., & Mønness, E. (2016). Trust in public institutions — spillover and bandwidth. *Journal of Trust Research*, 6(2), 151–166. <https://doi.org/10.1080/21515581.2016.1156546>
- Jin, Ts., Veselov, Yu.V., & Skvortsov, N.G. (2024). Methodology of comparative sociological research of trust (on the example of Russia and China). *Sociological research*. (4), 3–13. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162524040013> EDN: KIPQYT
- Kitaytseva, O.V., & Kuchenkova, A.V. (2014). Trust and individualism in the worldview of modern youth of Eastern European countries. *Sociological research*. (12), 97–104 (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162524040013> EDN: TFQPDL
- Kozyreva, P.M., & Smirnov, A.I. (2019) Trust in an unstable Russian society. *The policy. Political research*. (5), 134–147. (In Russian) <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.10> EDN: IZQWEY
- Latov, Y.V. (2021). Institutional trust as social capital in modern Russia (based on monitoring results). *Polis. Political studies*, (5), 161–175. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11> EDN: SYMSKW
- Luhmann, N. (2007). *Social systems. An essay on general theory*. St. Petersburg. (In Russian). EDN: QOHQND
- Petukhov, R.V. (2017). The trust of the Russian society in local governments as a problem. *Pois. Political studies*, (6), 61–75. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05> EDN: ZVMOKR
- Popova, O.V., & Grishin, N.V. (2023) Political trust of Russian youth: Self-assessment and expert opinion. *Bulletin of Perm University. Political science*. 17(1), 88–100. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-1-88-100> EDN: RPRPHZ
- Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., & Kolozov, D.P. (2024). The image of the future in the subjective space of politics of new citizens of the Russian Federation: Experience of empirical research of youth in new regions. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 373–388. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388> EDN: LZQDQZ
- Seligman, A. (2002). *The problem of trust* / translated from English by I.I. Murberg, L.V. Soboleva. Moscow. (In Russian). EDN: TSMJID
- Shashkova, Y.Y., & Kazantsev, D.A. (2024) Dynamics of value priorities of Russian youth in modern geopolitical conditions. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 357–372. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372> EDN: MIPZRJ
- Shchekoturov, A.V. (2021). Political trust and values of loyal and oppositional youth in the exclave region of Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 570–583. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583> EDN: HIXYMP
- Shtompka, P. (2012). *Trust is the foundation of society*. Moscow: Logos. (In Russian). EDN: QONPXD
- Zubok, Yu.A., & Chuprov, V.I. (2016). Trust in the self-regulation of social interactions of young people in a changing social reality. *Problems of development of the territory*, (5), 29–37. (In Russian). EDN: WTCWEP

Сведения об авторе:

Смирнов Владимир Алексеевич — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (e-mail: kano_igt@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-1228-9318)

About the author:

Vladimir A. Smirnov — Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kano_igt@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-1228-9318)